

САМОХОДЫ И ВОГУЛЫ СЕВЕРНОГО УРАЛА (по материалам полевых исследований в Таборинском районе Свердловской области в 2002–2003 гг.)¹

А.А. Богордаева*, Р.Ю. Федоров**

Приводятся материалы экспедиционных этнографических исследований истории и культуры самоходско-белорусских деревень Северного Урала, рассматриваются особенности их хозяйственной деятельности, материальной культуры, религиозно-обрядовой сферы, представляются фамильный состав, а также сведения о проживавших здесь вогулах.

Белорусы, самоходы, вогулы, Северный Урал, Свердловская область, р. Тавда, хозяйственная деятельность, праздники, культура, самосознание, заимствования.

Бассейн р. Тавды, соединяющей восточные склоны Северного Урала с равнинной частью Западной Сибири, исторически являлся территорией расселения вогулов. Однако уже к началу XX в. большая часть коренного населения этой территории считалась ассимилированной русскими, которые начали расселяться здесь еще в XVI в. Очевидно, что не только вогульская культура испытала на себе влияние пришельцев, но и переселенцы заимствовали культурные традиции местного населения. Какие элементы вогульской культуры были заимствованы переселенцами, сохранились ли в памяти переселенцев сведения о коренном населении Тавды — вопросы, которые определили цель полевых этнографических исследований, проведенных в Таборинском р-не Свердловской обл. в 2002–2003 гг. Сбор сведений производился в деревнях Кокшарово, Таборы, Фирули Таборинского р-на Свердловской обл. Здесь были проведены опрос населения по ранее составленным вопросникам и беседа с главой сельской администрации, изучены похозяйственные книги населенных пунктов за 2002–2003 гг., а также похозяйственные книги Таборинского р-на середины XX в. В ходе экспедиции собраны сведения о хозяйственной деятельности, материальной культуре, праздниках и обрядах современного населения бассейна р. Тавды, а также определен фамильный состав отдельных населенных пунктов, выявлены мансийские фамилии, получена информация о некогда проживавших здесь вогулах².

Исследования показали, что большая часть населения Таборинского р-на Свердловской обл. состоит из потомков самоходов, а именно выходцев с территории современной Белоруссии. Из числа потомков самоходов было опрошено восемь человек, из них пятеро проживает в п. Таборы, одна — в д. Кокшарово и двое — в д. Фирули. Среди информантов идентифицируют себя с белорусами три человека, остальные осознают себя русскими, несмотря на то что четко называют регионы, откуда приехали их родители или деды: из Белоруссии, «из-под Могилева», «витебские». Так, потомками выходцев «из Белоруссии» признают себя три человека, «из-под Витебска» — два человека (табл. 1). Иванова Фекла Федосовна приехала из-под Могилева в 1934 г., вслед за своей старшей сестрой, которая «сбежала от колхозов» и обосновалась за Уралом в 1928 г. Родившаяся в Белоруссии Иванова Ф.Ф. выделяется из общей массы информаторов, которые представляют второе и третье поколение самоходов. Все они родились за Уралом, и у троих родители приехали за Урал в детском возрасте вместе со своими родителями.

Браки заключались в «своей», самоходской среде. В двух случаях «витебские» женились с «белорусами» и в двух случаях — белорусы с белорусами. При этом замуж, как правило, выходили в другой населенный пункт. Эта традиция фиксируется в шести случаях для третьего поколения самоходов. Все опрошенные женщины, относящиеся к третьему поколению самоходов, после замужества сменили прежнее место жительства. Большая мобильность населения была

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №10-01-00551а/Б «Этническая топография традиционной культуры белорусов Урала и Западной Сибири».

² Экспедиция была организована лабораторией антропологии и этнографии ИПОС СО РАН при поддержке экспедиционного гранта СО РАН. Участники экспедиции — студенты факультета истории и политическим наук Тюменского государственного университета: А.И. Бурнашева, Е.А. Вьюгова, Е.В. Паньков и др. Дневники экспедиций, полевые тетради и отчеты студентов хранятся в Музее археологии и этнографии Тюменского государственного университета.

связана и с конкретными социально-историческими условиями: раскулачивание и ссылки, укрупнение колхозов и расформирование населенных пунктов. Таким образом, удалось собрать сведения не только о тех населенных пунктах, в которых родились наши информанты, но и о тех, в которых они жили во время ссылки, после замужества и после ликвидации некоторых деревень.

Таблица 1

Сведения об информантах, участвовавших в опросе в 2002–2003 гг.

№	Место жительства	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения	Национальность	Фамилии отца, матери, деда	Место жительства предков до переселения в Сибирь	Происхождение
1	п. Таборы	Дроздов Ефим Федорович	1929 г.	д. Большая Кырья Таборинского р-на Свердловской обл.	Русский	?	?	Из самоходов
2	»	Иванова Фекла Федосовна	1915 г.	Белоруссия	Белоруска	?	Район Могилева	Переселенка 1930-х гг.
3	»	Коротченко Андрей Александрович	1910 г.	д. Унже Павинская Таборинского р-на Свердловской обл.	Белорус	Дед — Баженов	Белоруссия, р. Оболянка	Из самоходов
4	»	Скуматенко Александра Васильевна	1929 г.	д. Николаевка Туринского р-на Свердловской обл.	Русская	Девичья фамилия — Конарейко	Белоруссия	Из самоходов
5	»	Хромцова Мария Ильинична	1926 г.	д. Эхталь Таборинского р-на Свердловской обл.	Белоруска	Фамилия отца — Никитин, матери — Хитрик	Белоруссия	Из самоходов
6	д. Кокшарово	Зубарева Мария Яковлевна	1924 г.	д. Малоречье Таборинского р-на Свердловской обл.	Русская	Девичья фамилия — Мавриц	?	Из самоходов
7	д. Фирули	Богдановская Мария Андреевна	1932 г.	д. Чеур Таборинского р-на Свердловской обл.	Русская	Девичья фамилия — Терехова	Отец — «из-под Витебска»	Из самоходов
8	»	Полякова Апполинария Васильевна	1926 г.	д. Озерки Таборинского р-на Свердловской обл.	Русская	Девичья фамилия — Панкович	Отец — из Белоруссии, мать — «витебская»	Из самоходов

Информанты четко различают «самоходские», «чалдонские», «чувашиские» и «ссылные» деревни и поселки. Так, достаточно четко были определены как «самоходские» деревни Унже Павинская, Павинская, Альтовка, Озерки, как «чалдонская» — д. Фирули и как «чувашиская» — д. Эхталь. Неопределенным осталось происхождение деревень Большая Кырья, Кокшарово, Малоречье, Чеур. Поселок Томск был образован и населен ссылными.

Одной из самых старых самоходских деревень, основанных переселенцами из Белоруссии в 1903–1904 гг., считается д. Унже Павинская. Среди первых насельников деревни были названы фамилии Баженов, Барбары, Коротченко, Девятковцы (табл. 2). По рассказам информантов, первые поселенцы жили в землянках, корчевали в округе лес, пни сжигали, часто вручную вскапывали землю, сеяли хлеб. Бревна использовали для строительства. В 1936 г. в деревне построили первую восьмиклассную школу. Своей церкви в селе не было, освещать куличи на Пасху ходили в соседнее с. Чернавское. В Унже Павинской широко праздновали Успение Богородицы. В этот день в деревню приезжал священник, который с иконами ходил по дворам. Здесь долгое время сохранялись традиционные музыкальные инструменты — волынка, скрипка, цимбалы.

Белорусами была населена и д. Альтовка, образованная в 1905 г. Здесь проживали Гончаровы, Денисовы, Захаровы, Кошненковы, Мартыновы, Романовы, Рудниковы, Цыганковы, Сидоровы, Соловьевы, Филимоновы (табл. 2). Еще в 1930–1940-е гг. некоторые сараи в деревне стояли под соломенными крышами. В это же время здесь был создан колхоз «Красный Урал». В самоходской д. Озерки в 1930–1940-е гг. проживали Балбосовы, Остапенко, Хитрик (табл. 2). По рассказам информантов, деревня была большая, длина улицы достигала 1 км. В деревне была каменная церковь, в которой позднее сделали клуб. Местные жители славились среди окрестных деревень своей продукцией — глиняной посудой.

Фамильный состав исследованных населенных пунктов Таборинского р-на Свердловской обл. в 1930–1950-е и 2002 г.

№	Деревня	Фамилии 1930–1950-х гг.	Фамилии 2002–2003 гг.
1	Альтовка	Гончаровы, Денисовы, Захаровы, Кошненковы, Мартыновы, Романовы, Рудниковы, Сидоровы, Соловьевы, Филимоновы Цыганковы	?
2	Большая Кырья	Дроздовы	Расформирована
3	Кокшарово	Асютич, Зубаревы, Кокшаровы, Мартыновы, Мягковы, Рябцевы, Савчуковы	Зубаревы, Кокшаровы
4	Малоречье	Кельпаковы, Киреевы, Ковалевы, Мавриц, Скуматенко, Чугуновы, Яковлевы	Расформирована в 1960-е гг.
5	Озерки	Балбосовы, Зейдины Остапенко, Панкович, Хитрик	?
6	Унже Павинская	Барбары, Баженовы, Коротченко, Девятотцы	Кезики, Реененко
7	Фирули*	Васильев, Гоборов, Кокшаров, Кузнецов, Максим, Млявых, Распутин, Савицкий, Семакин, Фирулев, Хомутов, Хрепачев, Цевинский, Адаменко, Белоусовы, Лолыко, Плосковы, Тереховы, Якушевич	Богдановские, Кокшаровы, Поляковы,
8	Чеур		Расформирована
9	Эхталь	Никитины	?

* Наряду со сведениями, полученными от информантов, использованы данные похозяйственной книги с/с по д. Фирули за 1938–1939 гг. из архивного отдела администрации муниципального образования Таборинский район Свердловской области, ф. 43, оп. 7, д. 10.

Как можно заметить, самоходы-белорусы, тем не менее, проживали не только в чисто самоходских деревнях, фиксируются они в д. Эхталь, которая считается чувашской (табл. 2). В народной этимологии и название деревни связывают с чувашами. По преданию, только что прибывший на новое место жительства чуваш, взобравшись на холм обозреть окрестности, воскликнул: «Эх, таль (даль)!», так и назвали деревню — Эхталь. В деревне фиксировались такие нормы общинной жизни, как общественная помощь при несчастных случаях, совместные работы по уборке хлеба, подворовая раздача добытого на охоте мяса (например, лосятины). Так, по рассказам информантов, когда в каком-то хозяйстве созрел хлеб, то убирать его собиралась вся деревня. В деревне также существовал сборщик шкур и кож (пушнины, коровьих, свиных и пр.). Церкви в д. Эхталь не было, население посещало церковь в д. Озерки. Сохранялась традиция празднования Рождества, Пасхи и Троицы.

Судя по фамилиям, самоходы-белорусы проживали и в д. Чеур (табл. 2). Деревня состояла из одной улицы, 25 домов располагались вдоль берега реки. Дома большей частью были двухэтажные: на первом этаже находились хозяйственные помещения, кухня и пр., на втором этаже — горница и спальня. Поля устраивались около деревни, а покосы — за рекой. В 1940–1950-е гг. здесь существовал колхоз им. Ворошилова. Сельскохозяйственной техники в деревне не было, сеяли и жали вручную. Не было ни церкви, ни часовни, однако отмечались церковные праздники, а на Троицу в д. Чеур приезжали жители соседних деревень Фирули и Городище. Деревню ликвидировали в 1950–1960-е гг. Бежавшие спецпереселенцы (п. Томск) часто прятались в брошенных домах, в результате одного из таких побегов охрана сожгла всю деревню.

Самоходы Зейдины были названы и среди жителей д. Фирули, которая считается «чалдонской» (табл. 2). Название деревни происходит, по мнению информантов, от первых поселенцев — Фирулевых. По воспоминаниям, д. Фирули была большой — «как две деревни». Здесь был создан колхоз «Заря», который позднее соединили с другим колхозом.

Деревня Большая Кырья располагалась на р. Кырья, впадающей в р. Тавду (табл. 2). В деревне в 1930–1940-е гг. насчитывалось 19 домов, которые составляли одну улицу, проходящую вдоль реки. Дома выходили окнами на реку, за домами находились огороды. На берегу у реки пасли мелкий скот. Крупный скот выпасали на луговинах, а также на паровых полях. В 6 км от д. Большая Кырья располагалась д. Малая Кырья, где насчитывалось восемь дворов и был свой колхоз. Перед Великой Отечественной войной на р. Кырье начали ставить мельницу, построили плотину, но доделать не успели. Престольным праздником в деревне считался День Богородицы, отмечали также Рождество, Пасху, Троицу.

Немного сведений удалось собрать о деревнях Малоречье и Кокшарово. Так, известно, что в д. Малоречье в 1940–1950-е гг. насчитывалось 28 дворов (табл. 2). Здесь имела церковь, в которой был устроен клуб. На Рождество приезжали жители соседних деревень. Кроме того, праздновали Пасху, Троицу, Миколу (Николая Чудотворца), Крещение, Масленицу. Деревню

ликвидировали в 1960-е гг. В некогда большой д. Кокшарово в 2003 г. насчитывалось всего три жилых дома. По свидетельству информантов, в 1950–1960-е гг. в деревне действовал колхоз мясомолочной направленности. Здесь были звероферма, кузница, паровая мельница, электростанция. На ферме имелся сепаратор. Дома в деревне были двухэтажные, первый этаж предназначался для содержания скота. Огороды у всех находились за деревней.

Основу хозяйственной деятельности самоходских деревень составляли земледелие и домашнее животноводство. Как уже отмечалось, первые поселенцы расчищали поля под посевы. Здесь выращивали рожь, ячмень, овес, гречиху, лен, коноплю, горох. Пшеницы сеяли мало, так как урожаи ее были плохие. До коллективизации существовали единоличные крестьянские хозяйства. У каждого хозяйства были свои пашни, которые разделялись межами. Пахали на лошадях плугом. Большей частью использовали трехпольную систему (озимые — яровые — под паром). Озимые высевали в сентябре (рожь). Жали также вручную, серпом — «левой набирали, правой срезали». Вязали снопы, составляли их в суслоны. Зерно сушили в овинах, которые обогревались при помощи кирпичных печей. В некоторых деревнях зерно для просушки раздавали по домам. Молотили зерно цепями. По сведениям информаторов, чаще всего зерно перемалывали на ручных жерновах. Мельниц в самоходских деревнях было мало.

Лен и коноплю высевали для получения волокна, нитей, витья веревок и ткачества. Лен и коноплю молотили, стелили, сушили в бане, затем пряли. Для прядения и кручения использовали самопрядки, ткали на кроснах (рис. 1). Для исследуемого района было характерно ткачество пестряди. Цветные нитки получали путем окрашивания. Красили корой дуба, ольхи, сосны, черемухи. Из ткани шили одежду и набожники — покрывала или полотенца для икон (рис. 2). Иконы были в каждом доме. Из конопляных ниток ткали мешковину.

Рис. 1. Самопрядка, короб, труба от самовара и берестяной туес, д. Кокшарово, 2003 г.
Фото автора

Скот держали в небольших количествах для транспортных и хозяйственных нужд. Держали коров, свиней, овец, лошадей и домашнюю птицу — кур и гусей. Лошади были основной тягловой силой. Навоз использовали для удобрения полей. Сенокосные угодья делились по паям, на каждого хозяина приходилось по 7–8 га.

Существовали в самоходских деревнях и ремесла, но их продукция шла в основном на удовлетворение местных нужд. Практиковались деревообработка, пимокатание, дубление кож, бондарство, гончарство. Деревообработка не выходила за рамки производства самых необходимых в хозяйстве вещей.

Рис. 2. Икона с набожником, д. Фирули, 2003 г. Фото автора.

Распространены были резные наличники. Большая часть наличников, зафиксированных нами в обследованных населенных пунктах, выполнена в технике пропильной накладной резьбы (рис. 3). По свидетельству информантов, наличники изготавливали при помощи шлантовников, фуганка и рубанка, стамески и пилки. Из дерева вырезали посуду (ложки). Кроме того, здесь умели делать лыжи и лодки-долбленки. Лыжи изготавливали из березы, используя специальный станок для загибания носа. Лодки выдалбливали из осины. Бондари в деревнях делали бочки, кадки для самогонки и квашни. Кадки делали из кедра и липы. Кожи выделывали чаще всего на обувь, шили бродни и обутки (рис. 4). Занимались драньем лыка, из которого делали кули и плели лапти (рис. 5). Надранное лыко некоторое время вымачивали.

Шкуры животных дубили в хлебной закваске, заваривали в овсе или заливали дубовым отваром. Было развито и пимокатание. Валенки катали из черной и белой шерсти. Шерсть чесали на специальном инструменте. Кроме того, шерсть использовали для изготовления сукна и сукманины.

Одежду зачастую шили сами. Из полученных льняных тканей делали рубахи, кофты, которые украшали вышивкой крестом. Женские рубахи вышивали крестом и гладью по горловине. На нижнюю рубаху на подол нашивали кружева, плетенные крючком. На мужских рубахах вышивкой расшивали обшлага, планку нагрудного разреза, воротник, а на свадебных — и подол. Из пестряди шили сарафаны, юбки и штаны, а из сукна — пиджаки, штаны.

На ногах носили обутки (женщины), бродни (мужчины), лапти, сапоги. Лапти были нескольких видов и различались по способу плетения. Наши информанты назвали следующие виды лаптей: виленьские, витебские, могилевские, которые отличались от вятских и чувашских. Лапти носили с портянками и оборами, оборы делали из мочала. Для старожильческого русского населения лапти были не характерны, их, как правило, носили самоходы. В местной среде сохранились представления о том, что «в лаптях только лодыри ходили, с ног не снимали, кто работал, тот лучше жил».

Подсобное значение в хозяйстве самоходов имели охота и рыболовство. Были широко распространены сбор грибов, ягод, орехов.

Рис. 3. Наличники, выполненные в технике пропильной (карниз) накладной (надоконная доска) и глухой (подоконная доска) резьбы, п. Таборы, 2002 г. Фото автора

Рис. 4. Обutki — обувь, сшитая из кожи, п. Таборы, 2002 г. Фото автора

Добывали медведя, лося (реву), белку, бобров, соболя, ондатру, зайца, уток, глухарей, тетеревов, рябчиков. Использовали ружье, разного типа ловушки (слопцы, капканы). На зайцев и рябчиков устанавливали петли из конского волоса. Петли из прочного материала ставили и на лося. Медведя караулили на специально сделанных лабазах. На диких уток охотились, исполь-

Самоходы и вогулы Северного Урала...

зую манщики. На охоту уходили осенью на срок от двух недель до нескольких месяцев. Охотник брал с собой собаку. У каждого охотника имелись свои угодья, которые были распределены еще до войны и потом официально закреплены главным охотоведом. На участках на расстоянии дневного перехода друг от друга находились избышки для ночлега. Зимой охотились на лыжах и, отправляясь на охоту, старались одеться легко. Одеждой охотника служили суконная куртка, ватная поддевка, суконные носки и бродни с брезентовыми голяшками.

Рис. 5. Лапти, п. Таборы, 2002 г. Фото автора

В реках добывали язя, щуку, чебака, судака, окуня, осетра, в озерах — карася. Рыбу ловили с помощью сетей, невода, фитилей, бредней, морд. Небольшие речки перегораживали жильем (щепки из сосны). Снасти изготавливали сами; так, фитили и неводы плели из льняных ниток. Рыбу солили в бочках, вялили.

Земледельческая направленность хозяйства определила праздники, отмечаемые самоходами. В основном это были христианские праздники — Пасха, Троица, Микола (Николая Чудотворца), Рождество, Крещение. Кроме того, повсеместно был распространен праздник, посвященный сбору урожая, — Отжинки, реже (не во всех деревнях) справляли Масленицу. Пасху отмечали как и везде, пекли куличи, которые затем освящали в церкви. На Троицу молодежь собиралась на деревенской площади: пели песни, танцевали, устраивали игрища. Парни и мужчины играли «в городки», в лапту, «в поле» (тряпичный мячик закатывался в лунку), девушки — «в классы», которые чертили на земле, все вместе — «в третий лишний», «в ручеек», «в глухой телефон», «в фанты». На Миколу начиналась посевная, в этот день население собиралось у правления, где накрывался общий стол, на который приносили разнообразную пищу. Праздник урожая — Отжинки — устраивали в тот день, когда с поля снимали последний сноп. К этому дню председатель колхоза должен был приготовить самогонку из собранного зерна. Вся деревня также из муки нового урожая готовила пироги. Женщины после окончания работы в поле приходили в деревню с песнями. При этом один человек надевал на голову последний сноп. Все сходились к правлению, где их встречал председатель и накрытый стол. Молодежь устраивала Колядки перед Рождеством: надевали вывернутые наизнанку шубы, брали сумки и ходили по деревне с песнями и танцами. На Святки гадали: бросали валенок за ворота — в

какую сторону упадет, в ту его владелица выйдет замуж; приносили в избу кур и, насыпав на пол уголь, зерно, деньги и налив в блюдо воды, смотрели, чья курица что выберет; жгли на сковороде бумагу и глядели на ее тень. На Крещение в реке делали прорубь, старушки ее крестили, затем из этой проруби носили воду в дом. На Масленицу пекли блины и делали сыр: выдержанный под прессом творог клали в глиняный горшок и, залив маслом, запекали в печи. Наряжали конную упряжку лентами, бубенцами и колокольчиками и катались в ней по деревне.

Молодежь собиралась вместе и в будние дни на посиделки, а в воскресенье — на вечерки. Для этого выбирали просторную и свободную избу. Иногда вечерки проводили по очереди. Здесь играли в фанты, танцевали кадрили, метельку, польку и пр. На ежедневные посиделки брали с собой работу — прядение, вышивание и пр. Использовались на праздниках и вечерках музыкальные инструменты. Широко были известны гармошка и балалайка.

Повод для веселья, танцев, игрищ и сбора не только родственников, но и жителей всей деревни давала свадьба. Свадьба проводилась, как правило, три дня. Предшествовало ей сватанье. Так, по рассказу М.Я. Зубаревой, к ней сваты приехали после двух лет знакомства с женихом. Сваты (мать, отец и крестные жениха) приехали на кошевке, запряженной одной лошадей. Дуга была украшена бубенцами. Будущую невесту заранее предупредили о предстоящем визите, что позволило подготовиться к встрече гостей. Сватов встречали родители невесты хлебом, солью, вином. Во время сватанья определяли дату свадьбы. Перед свадьбой невесту усаживали на стул, расплетали косы, волосы расчесывали, плакали, на голову надевали венок из восковых или бумажных цветков. Фата была из марли, а платье, которое начинали шить после сватанья, — из белого ситца. Во время свадьбы подружки выторговывали выкуп за невесту. Жених должен был прыгать через стол. На второй день свадьбы новобрачным бросали деньги на мусор. Деньги нужно было собрать в то время, как гости разбрасывали мусор вениками. К торжеству готовили пиршество. В первый день на свадебный стол ставили жаркое, холодец, выпечку, рыбный пирог. На второй день делали блюда из капусты, окрошку, варили уху. На третий день на стол собирали все что осталось от первых двух дней.

Итак, в основе культуры самоходского населения лежат земледельческие традиции, что проявляется в системе ведения полеводческих работ, расположении полей и огородов, ремесленной деятельности и празднично-обрядовой сфере. В то же время очевидны и заимствованные традиции. Так, строительство двухэтажных домов, вероятно, следует связывать с влиянием местного чалдонского населения. Можно предположить, что основы ведения охоты и рыболовства, а также изготовление используемого при этом инвентаря (лыж, ловушек, сетей, неводов, фитилей и пр.) были заимствованы у коренного населения — вогулов. Однако, как показывают наши исследования, вогульское население в начале XX в. в исследованных деревнях не проживало.

По данным похозяйственных книг п. Таборы, дд. Фирулево и Кокшарово Таборинского р-на Свердловской обл. за 2002 г., вогулов или манси здесь не фиксировалось. Однако народная память сохранила некоторые сведения о них. Так, по рассказам информантов, они проживали в деревнях Кузнецово, Казарово, Городок и Галкино, а также в д. Тормали, которая разделялась на русскую и ясачную части. В ясачной части жили «вогульцы», среди которых называют фамилию Тонгочины. Эта фамилия фиксировалась, по данным З.П. Соколовой, в д. Тормальской Таборинской волости с XVIII в. [1983, с. 398]. Из числа других вогульских фамилий Таборинской волости, приведенных З.П. Соколовой, нами были зафиксированы по похозяйственным книгам п. Таборы за 2002 г. фамилии: Данилов (5 чел.), Меркин (8 чел.), Пуртин (2 чел.), Хромцов (25 чел.). Нам удалось побеседовать с Хромцовой А.С. (1918 г.р.) и Хромцовой М.И. (1926 г.р.). Обе женщины носят фамилии мужей, осознают себя русскими. При этом А.С. Хромцова отчетливо помнит, что ее первый муж — Егор Фролович Хромцов был вогулом, так же как и его отец (Фрол Аристархович Хромцов) и братья (Иван, Федор, Василий, Фрол). По рассказу А.С. Хромцовой, изначально «их даже в армию брать не хотели, из-за того что они вогулы». Однако в итоге все они, в том числе и ее муж, погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Часть семьи Хромцовых еще в начале XX в. переселилась на Конду. Вообще существовали постоянные связи населения р. Тавды с Кондой. Во время зимней охоты тавдинские охотники нередко доходили до р. Конды. В Таборы с Конды привозили на продажу рыбу. Кроме того, существовала зимняя дорога с Конды на Туринск, которая проходила через таборинские деревни. В прошлом тавдинские вогулы также занимались охотой и рыболовством, им принадлежали и земли около поселений. Первые переселенцы (чалдоны) нередко выкупали эти земли на бочонок вина

Самоходы и вогулы Северного Урала...

(водки, самогона). По представлениям наших собеседников, все вогульские женщины курили трубки. К моменту прихода на Тавду самоходов вогулы компактно проживали в нескольких деревнях, в окружении чалдонского населения. Вероятно, именно от чалдонов и уже в измененном виде самоходы восприняли способы охоты и рыболовства. Таким образом, в культуре самоходов северного Урала можно выделить несколько компонентов. Один из них связан собственно с самоходами-белоруссами, другой — с местным чалдонским населением и, наконец, третий — с коренным населением Тавды — вогулами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Архивный отдел администрации муниципального образования Таборинский район Свердловской области. Ф. 43. Оп. 7. Д. 10.

Литература

Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М.: Наука, 1983. 326 с.

*Тюмень, ИПОС СО РАН
bogordaeva@mail.ru;

**Тюменский научный центр СО РАН
r_fedorov@mail.ru

The article quotes data on expeditionary ethnographic investigations regarding history and culture of Samokhodian and Byelorussian villages in the North Ural. Subject to consideration being details of their household activity, material culture, religious and ritual sphere, supplied with lists of surnames, together with data on Voguls who inhabited here.

Byelorussians, Samokhods, Voguls, North Ural, Sverdlovsk Oblast, Tavda river, household activity, festivals, culture, self-consciousness, borrowings.